

ВИТАЛИЙ ДАРЕНСКИЙ

доктор философских наук, профессор

ЧЕТВЁРТАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА — ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ РОССИИ

Освобождение Украины от марионеточного неонацистского режима на самом деле не сводится исключительно к военным действиям. Это мощное поворотное событие в истории самой России, означающее её окончательное возвращение в статус великой державы и запускающее процесс внутренних преобразований, в результате которых очень скоро мы увидим уже совсем другую страну — полностью самодостаточную и независимую от Запада.

Экономические санкции Запада столь же необходимы для создания суверенитета российской цивилизации, как и отодвигание фактических границ НАТО от Белгорода до Карпат, которое достигается только военной операцией, поскольку Запад уже не оставил России другого выбора. Наша страна оказалась в отчаянном положении — в стратегическом отношении полностью аналогичном тому, когда враг в декабре 1941 года стоял под Москвой. Западная граница Российской Федерации фактически стоит на рубежах Руси времён Ивана III, а в условиях современной войны это означает почти беззащитность Москвы даже и без применения ядерного оружия. В этой ситуации каждый километр отодвигания на запад территории, фактически контролируемой НАТО, чрезвычайно важен.

Если в военном отношении операция на Украине имеет то же значение, как и контрнаступление под Москвой в 1941 году, то не менее важна она и на других фронтах — экономическом, идеологическом и национальном. Никак иначе невозможно было заставить российскую экономическую элиту стать элитой национальной и прекратить вывод капиталов за рубеж. Теперь это делает сам Запад даже и без участия нашего государства. И никак иначе невозможно было завершить процессы импортозамещения в важнейших отраслях, но санкции заставят сделать это. Президент России и его команда нашли гениальный способ завершить суверенизацию России руками самого Запада, который именно этой суверенизации больше всего боится. Заставить врага воевать против самого себя — высшее достижение стратегии. Главный проигрыш Запада от санкций, которые он вводит против России, измеряется не в долларах и евро, а в намного более ценной субстанции — в потере им политических и экономических рычагов давления на Россию.

Исходя из этого, операция на Украине имеет характер *отечественной войны* — пусть и далёкой по масштабам (к счастью) от тех отечественных войн,

которые приходилось России вести ранее, — однако стратегический и исторический её смысл именно такой. Этот факт следует положить в основу публичного дискурса о современных событиях. Как и следовало ожидать, ныне публичное пространство заполнено потоками русофобской лжи и мерзости, которым противостоит только официальная позиция России. В публичном пространстве до сих пор не выработан алгоритм уничтожения русофобской лжи. Легко уничтожать ложь в конкретных ситуациях, но этого ещё недостаточно — нужно уничтожить само её основание. Подобно тому, как перед атакой наземных войск ракетные войска и авиация уничтожили военные базы и инфраструктуру, точно так же нужно было и в публичной сфере сразу уничтожить аргументы так называемых “антивоенных акций”. Самый простой и эффективный аргумент против них такой: “Россия ведёт войну за само своё существование — войну отечественную. Поэтому все, кто выступает против этой войны, выступает против России, является её врагом и предателем”. Что было бы с теми, кто вышел бы с лозунгами “Нет войне!” во время Великой Отечественной войны? Вопрос риторический.

Аргумент второй. На Украине Россия не ведёт войну против этой страны, а проводит освободительную операцию — подобно тому, как в 1945 году русская армия брала Берлин не для того, чтобы захватить Германию, а для того чтобы уничтожить нацизм. С этой же целью российская армия берёт Киев в году 2022-м. К сожалению, в данный момент не только среди явных русофобов, но и среди некоторых “патриотов” есть очень наивные люди, которые тоже требуют “как можно быстрее начать переговоры”, “чтобы не проливалась кровь”. Этим инфантилам следует настоятельно объяснять, что для того, чтобы больше действительно никогда не проливалась кровь, нужно взять Киев и заставить нацистов капитулировать. А если этого не сделать, то не только зря погибнут те, кто сейчас героически воюет, но и потом война неизбежно возобновится, и крови прольётся намного больше. “Блаженны миротворцы”, но миротворцы — это те, кто уничтожает сам источник войны, а не те, кто предательски плюёт им в спину. Миротворцы — это те, кто штурмует Киев, а не лицемерные тыловые крысы, блеющие “Нет войне”. Когда в 2014 году Украина уничтожала Донбасс, они были на её стороне.

Это касается третьего, национального аспекта войны. Отечественные войны России приводили к огромному подъёму национального самосознания и консолидации народа. Точно так же будет и в этот раз, даже несмотря на намного более скромные масштабы происходящего. Но и их оказалось вполне достаточно для того, чтобы разворошить русофобский гадюшник и максимально высветить врагов России внутри страны. Естественно, что не будет по отношению к ним никаких “репрессий”, но клеймо *пораженцев* они поставили на себя навсегда, и его никогда не забудут. Это огромный шаг к очищению российского культурного, информационного и образовательного пространства от явных и скрытых врагов России. Однако в этом вопросе нам нельзя надеяться только лишь на государство, но следует активно проявить гражданскую инициативу — создать общественные организации, которые бы зафиксировали всех, кто идеологически поддерживал врага и плевал в спину русской армии во время новой отечественной войны. Нельзя допустить, чтобы эти люди и в дальнейшем “промывали мозги” народу, занимая почти всё информационное и культурное пространство России.

Происходящие события консолидируют народ не только внутри самой России, проведя чёткий водораздел между подлинными патриотами Отечества и “нерусью окаянной” (независимо от их национальности). Такой раздел уже происходил в 2014 году, но сейчас он стал ещё более чётким и глубоким. Консолидация теперь вышла за рамки России и фактически разделила весь глобальный мир на наших друзей и врагов. Даже на Западе оказалось много адекватных людей, которые понимают причины действий России. Но за пределами коллективного Запада — почти весь мир фактически сейчас на стороне России, поскольку она борется за общее дело разрушения мировой диктатуры Запада и построение справедливого мироустройства.

Для православных людей эта четвёртая отечественная война имеет вполне определённый религиозный и даже эсхатологический смысл. Как бы ни относиться лично к В. В. Путину, но объективно, то есть в соответствии с православным пониманием истории, Россия В. В. Путина в данный момент ведёт войну против апостасийной цивилизации антихриста, защищая само

существование Катехона — “удерживающего”, каковым в настоящий момент является Россия. И каким бы далёким от Церкви ни было большинство народа в современной России, но совершенно очевидно, что Россия как государство в настоящий момент осталась последней защитой Православия в современном мире. Без России весь остальной православный мир беззащитен и обречён на быструю гибель, которая уже и началась в виде Константинопольского раскола. Нынешняя операция имеет и прямой смысл *русской реконкисты* — спасения Киевской митрополии от затягивания её в раскол и отпадения от Православия.

В своё время статья Владимира Путина “Об историческом единстве русских и украинцев” появилась неожиданно и сразу же заставила многих теряться в догадках — какие именно будущие стратегические проекты и решения во внешней и внутренней политике она предвещает? В свете происходящих событий это стало понятным. Стоит напомнить, что тезис о том, что “русские и украинцы — это один народ” на официальном уровне не звучал уже более 100 лет. До событий 1917 года в русской и мировой классической науке (историографии, этнографии, лингвистике и т. д.) было аксиоматическим положение о том, что русский народ состоит из трёх этнических групп — великороссов, малороссов и белорусов. Отличия между ними — этнические, а не национальные. Именно по научным, а не каким-то идеологическим критериям. Идеология пришла уже в XX веке и заслонила собой научный подход к этой теме. Большевики создали идеологию “трёх братских народов”, а украинские националисты (“мазепинцы”, как их называли сто лет назад) внушали своим адептам, что это не только не “братские”, а изначально враждебные народы. Но в обоих этих случаях произошёл отход от многовекового сознания единства русского народа.

Для сравнения также стоит напомнить, что 100 лет назад на землях основных европейских стран проживали народы, почти не понимавшие языка друг друга, но благодаря очень жёсткой ассимиляторской политике теперь мы имеем практически однородные в языковом отношении массивы немцев, французов, британцев, итальянцев и т. д. Но 100 лет назад языки баварцев и саксонцев различались между собой намного больше, чем малороссийский и великороссийский диалекты русского языка, а, например, большая часть жителей Италии тогда вообще не понимала итальянского литературного языка и т. д. Тем самым процессы в Европе и в России в XX веке текли в противоположных направлениях — унификация в Европе и искусственный этнический раскол в России, в результате которого были сконструированы “украинцы” и “белорусы”, а русскими стали считаться только великороссы. Но по европейским стандартам “украинцы” и “белорусы” — это нонсенс.

В настоящий момент на Украине начался социальный хаос, бегство “элиты” и реальное безвластие. “Упоротые” националисты опираются на определённую часть населения, которая хотя и является меньшинством в стране, однако весьма активна, агрессивна и консолидирована. Кроме того, многие из них имеют опыт карательных операций на Донбассе. В этой ситуации после переучреждения нового государства на территории Украины будет необходимой специальная политика денацификации страны, которая должна проводиться на уровне государственной программы.

В истории имеется ценный прецедент проведения денацификации в послевоенной Германии. В восточной её части, находившейся под контролем СССР, она проходила в более жёсткой форме, чем в западной, которая позже стала называться ФРГ. Однако в обоих случаях этот процесс был достаточно безболезненным и не сопровождался массовыми репрессиями. Наказания нацистских преступников имели “точечный” характер лишь на основании судебных расследований, а основная масса населения при этом никак не была затронута, хотя формально можно было считать, что с нацистским режимом сотрудничали все без исключения. Благодаря такой аккуратной политике процесс денацификации был осуществлён быстро и эффективно. Важную роль в нём сыграло и новое законодательство, запрещавшее нацистские организации и пропаганду их идеологии. То же самое необходимо будет сделать на Украине с учётом того, что многие из укранацистов попытаются замаскироваться под весьма нейтральными политическими “вывесками”.

Второй аспект состоял в работе с массовым сознанием, которое перед этим много лет подвергалось массивированной нацистской пропаганде. Весьма

похожая ситуация в настоящее время имеет место и на Украине, где уже de facto официальной является бандеровская идеология, которая в 1940-х годах фактически была разновидностью нацизма и гитлеризма. Тем самым на Украине придётся повторить тот же самый путь культурной денацификации, который в своё время прошла Германия. Тот немецкий опыт нужно будет использовать и в сфере антинацистского законодательства, и в сфере культурной политики, в первую очередь, в сфере перестройки образования. В политической и административной сферах совершенно необходимой будет люстрация кадров — запрет на эти виды деятельности тем лицам, которые работали на ответственных должностях в административной сфере и в политике после 2014 года либо были активными пропагандистами. Без проведения денацификации Украина будет всегда оставаться в состоянии латентной гражданской войны и политического хаоса.

После завершения операции по демилитаризации и денацификации Украины перед Россией встанет весьма сложная задача обустройства этой территории. Хотя президент России В. В. Путин ранее неоднократно напоминал, что агрессия Украины против Республик Донбасса приведёт к ликвидации украинской государственности, однако это не означает, что это произойдёт одномоментно. Операция по демилитаризации и денацификации Украины ликвидирует нацистский марионеточный режим на её территории, но до полной реинтеграции этих территорий в состав единого Российского государства ещё должен пройти определённый переходный период, на протяжении которого Украина будет восстанавливаться как дружественное России государство, а политической интеграции будет предшествовать интеграция экономическая. Но для этого должна произойти полная смена политической и экономической элиты на украинской территории.

Государство “Украина” представляло собой весьма специфическое явление даже на фоне остальных современных failed state — “несостоявшихся государств”, которые не в состоянии поддерживать своё существование в качестве жизнеспособной политической и экономической единицы. Эта специфика состоит в том, что нынешняя Украина как государство, с одной стороны, было изначально нежизнеспособна и обречена на вымирание и распад, но с другой — активно использовалась для нанесения максимального вреда России как главному геополитическому конкуренту Запада. Смысл создания Украины как государства для Запада изначально состоял именно в этом, включать Украину в “европейское сообщество” и тем более в “золотой миллиард” изначально никто не собирался. Тем самым Украина изначально была для Запада своего рода “инструментом одноразового применения” по принципу — “использовал и выбросил”. И это естественно, поскольку Украина как инструмент геополитической войны Запада против России сама является частью исторической России. Тем самым её кураторы из Вашингтона рассчитывали достичь одновременно сразу двух целей: с одной стороны, сначала создать для России разнообразные проблемы с помощью этого враждебного ей государства, а с другой — параллельно привести к ничтожеству само это государство, чтобы его территория в будущем не стала для России фактором её усиления. Запад понимает, что Украину рано или поздно придётся вернуть в качестве исконной русской территории, но он рассчитывает вернуть России территорию Украины только как пустыню, а не как развитый регион. Происходящие ныне события перечёркивают этот гнусный план, который был бы наилучшим и для России, и для Украины.

Естественно, что такая стратегия не может быть озвучена ни в каких официальных документах, однако она легко просчитывается аналитически, исходя из общих процессов, происходящих на Украине после 1991 года. Если бы Запад действительно хотел включить Украину в своё цивилизационное сообщество (в “Европу”, как это называют на Украине), то его политика по отношению к ней была бы примерно такая же, как к Польше, — она включала бы в себя реальные инвестиции на сотни миллиардов долларов, включение Украины в европейские структуры, НАТО и т. д. Но ничего подобного с самого начала Запад делать не собирался, а от самой Украины ничего не зависело. Внутренние инвестиционные возможности страны мизерны и в основном принадлежали местным олигархам, а к настоящему времени уже практически исчерпаны. Западные инвестиции в основном шли в банковскую сферу — то есть в реальности были не инвестициями, а как раз наоборот — каналами

выкачивания из страны основной части прибылей. В этой ситуации Украина уже обречена была всегда оставаться бедной страной “третьего мира” с полнотью коррумпированной государственной системой.

В таком состоянии страна могла существовать достаточно долго, но её неизбежный крах приблизили два новых фактора: 1) старение и вымирание населения и бегство из страны самой трудоспособной его части, что привело к катастрофической депопуляции, ещё большему обнищанию и уничтожению экономики; 2) два государственных переворота в виде так называемых “майданов”, которые уничтожили остатки государственного суверенитета и привели к власти в стране полностью управляемую извне колониальную администрацию и установили авторитарный режим, уничтожив всякую возможность мирной смены власти и возрождения страны.

Единственным условием выживания и возрождения народа, живущего на территории современной Украины, является переустройство государства. Сохранение того государства, которое существует на данной территории в настоящее время, неизбежно привело бы к почти полной депопуляции этой территории и как следствие – раздел её на зоны ответственности между сопредельными государствами. Учитывая темпы депопуляции, это может произойти в ближайшие 20–25 лет. Единственной возможностью избежать такого развития событий является не просто смена правящего режима, а полное переустройство государства на этой территории. Новое государство может иметь иное название, но суть дела не в этом, а в том, что в его основу должен быть положен новый реальный общественный договор между народом и новой властью, основанный на интересах народа, проживающего на данной территории. Если же такая власть, основанная на новом договоре, не возникнет, то переустройство государства не произойдёт. А это, в свою очередь, будет означать только одно: дальнейший безальтернативный путь вымирания и бегства народа и будущий неизбежный крах.

Государство, возникшее на территории нынешней Украины в 1991 году, изначально не было самостоятельным политическим субъектом и пыталось выстраивать свою политику, ориентируясь на своих западных покровителей. С другой стороны, ему приходилось поддерживать нормальные отношения с Россией, от которой Украина была и остаётся экономически зависимой по объективным причинам. В таком положении Украина некоторое время даже имела возможность небольшого экономического роста в начале 2000-х годов, но этот процесс был насильственно прерван первым “майданом” 2004 года. Как известно, Украина является единственной из всех стран “бывшего СССР”, которая так и не смогла восстановить уровень советского ВВП 1990 года. Второй “майдан” 2014 году сделал процесс разрухи уже необратимым. Этот процесс будет идти до своего логического завершения в виде разрушения экономики и государства, обвальной депопуляции и социальной катастрофы в том случае, если не будет реализован альтернативный вариант будущего в виде переустройства государственности на этой территории.

Каким образом это может произойти? Объективной основой бытия любого государства является общественный договор между ним и народом, проживающим на его территории. Понятие “общественный договор”, как известно, появилось в эпоху Просвещения и обозначает чёткий критерий жизнеспособности и легитимности любого государства. Только до тех пор, пока выполняется общественный договор между обществом и государством, государство живёт и развивается, а когда государство этот договор нарушает, оно обречено на разрушение. Это разрушение может быть не быстрым, так как государство может долго существовать и без поддержки его народом, по “инерции”, просто потому, что его пока нечем заменить. Официальная часть общественного договора сформулирована в Конституции государства, но его неофициальная часть на самом деле ещё важнее – это соответствие ожиданий и интересов народа, с одной стороны, и действий государства – с другой.

Общественный договор, на котором было основано государство на территории Украины в 1991 году, был основан на обещании власти обеспечить народу не только развитие, но и вхождение в новую общность, которую на Украине называют “Европой”. За прошедшие 30 лет оба эти обещания не только не выполнены, но процесс вообще идёт в прямо противоположном направлении. Вместо развития Украина быстро вымирает, а вместо “Европы” она стала одной из отсталых стран “третьего мира”. Этот факт власть на Украине

традиционно объясняет якобы “неготовностью” страны к интеграции “в Европу”. Такое “объяснение” ориентировано на невежественного обывателя, является обманом и манипуляцией сознанием масс. На самом же деле интеграция “в Европу” не зависит от чьей-то готовности, а является “техническим” процессом, который обеспечивается мощными инвестициями и включением страны в евроструктуры. Если этого не происходит, то сама “готовность” не играет никакой роли. Как видим, на протяжении 30 лет Евросоюз никогда не собирался запускать этот процесс, а от самой Украины здесь ничего не зависело. Тем самым в основу договора, на котором основано существование современной Украины, с самого начала была положена ложь и откровенный обман проживающего здесь народа.

Отмеченное в прошлом году 30-летие “независимости” Украины позволяет сделать выводы относительно целой исторической эпохи. Эти выводы достаточно очевидны. Став марионеткой Запада, Украина всё равно объективно остаётся частью русской цивилизации — и не только по языку и остаткам культуры, но и по абсолютно объективным экономическим критериям, поскольку Запад рассматривает Украину в своём экономическом пространстве только в качестве пустой сырьевой периферии. Никаких инвестиций, которые могли бы подтянуть её хотя бы до уровня Польши, туда изначально делать не предполагалось — планировалась лишь долговая удавка, которая и работает весьма успешно, убивая остатки экономики.

Всё это прикрывалось невероятно лживой и лицемерной фразой о том, что “Украина должна сначала сама построить у себя Европу” — то есть в условиях, когда в стране не остаётся ни копейки на какие-то инвестиции, поскольку всю прибыль через свои банки отсюда высасывает тот же Запад, строящий на этом грабеже нищих стран своё воровское “благополучие”. Запад понимает, что, убивая Украину, на самом деле он убивает часть не своей, а именно русской цивилизации — со своими так не поступают. Давно известно интервью Дж. Сороса, в котором он проговорился о целях Запада на Украине: по его словам, Украина Европе не нужна, она останется России, но в итоге Россия получит пустыню, которая станет для неё лишь обузой. То есть, уничтожая Украину, “хозяева мировых денег” на самом деле уничтожают Россию — по частям, сначала расколов её на “независимые” государства, как они к этому всегда и стремились. Обычно спорят о степени достоверности упомянутого интервью, однако, по сути, это даже неважно, поскольку к точно такому же выводу приводит и объективный анализ происходящих процессов. За 30 лет Украина потеряла треть населения и почти всю промышленность, не говоря уже о территориях — Крыме и Донбассе. Никаких предпосылок к тому, чтобы повернуть вспять процесс деградации и вымирания, нет и не предвидится. Ещё через 30 лет территория Украины превратится почти в пустыню, которая при наихудшем сценарии развития событий будет разделена на сектора, контролируемые соседними государствами. Единственный шанс у этой территории не быть в перспективе заселённой иммигрантами — выходцами из Азии и Африки — это полная смена государственности, без которой невозможно изменение этой катастрофической ситуации. Нет сомнений, что весь нынешний правящий класс Украины прекрасно осведомлён об этой перспективе. Поэтому все они, начиная с самого президента Зеленского, имеют иностранные паспорта и недвижимость за рубежом. Украину они рассматривают исключительно как удобное временное место ведения своего полукриминального бизнеса, но в перспективе жить здесь не собираются (а их дети давно уже учатся и живут на Западе). Это оккупационная власть в самом буквальном смысле слова. Они уедут, оставив здесь умирающее население, которому уже скоро нечем будет платить пенсии. Тем самым без радикального изменения государства в ближайшие десятилетия Украину ждёт только медленная смерть.

Поэтому совершенно закономерно, что уже в 2021 году руководство Российской Федерации сформулировало принципиально новые тезисы относительно взаимоотношений с Украиной. В частности, президент В. В. Путин озвучил тезис о том, что жители Украины и России являются одним народом, искусственно разделённым в результате катастрофических событий XX века. Этот тезис всегда являлся аксиомой в среде академических учёных, но в качестве политического тезиса это озвучивается впервые после 1917 года (как известно, в царской России русская нация понималась как состоящая из трёх этносов — великороссов, малороссов и белорусов). Статья В. В. Путина об

Украине означает фундаментальный поворот в политике России: если ранее речь шла о сотрудничестве братских народов и, более того, часто даже и о безвозмездной помощи Украине (ещё ранее президент также озвучивал цифры фактической донорской помощи России Украине в виде низких цен на газ и др.), то теперь ситуация принципиально изменилась. После того как Украина, полностью находясь под внешним управлением, развязала войну на Донбассе против проживающего там русского населения и позиционирует себя как страну, находящуюся в состоянии войны с Россией, эта политика, ориентированная на братскую помощь, стала невозможной. Теперь речь идёт только о том, что Российская Федерация берёт под защиту проживающее на Украине русскоязычное большинство её населения. Это уже было сделано по отношению к народу Донбасса и является последним предупреждением.

Вернёмся к вопросу о том, каким образом может происходить переучреждение государственности на территории Украины как конкретный политический процесс? В условиях мирного развития событий, то есть медленного гниения, “пусковым механизмом” этого процесса стал бы крах её экономики и политической системы, что неизбежно привело бы к социальному хаосу. Крах экономики уже неизбежен как следствие её долгой деградации и катастрофического сокращения доли трудоспособного населения. Уже в ближайшие годы на Украине стала бы невозможной полная выплата пенсий из-за старения населения, а трудовая миграция за рубеж ещё более бы усилилась. Потеря “кормовой базы” полукриминального бизнеса, за счёт которой существует украинская так называемая “политическая элита”, также достигла бы критического уровня, который заставил бы большинство этих людей эмигрировать и выводить свои капиталы за границу. В условиях общего экономического и политического коллапса начались бы выступления населения во главе с бывшими боевиками, воевавшими против Донбасса, у которых на руках имеется большое количество оружия. В этой ситуации неизбежно были бы попытки переучреждения государства, исходящие от боевиков, исповедующих неонацистскую идеологию. Но поскольку эти люди не способны ни к какой созидательной деятельности и не имеют поддержки у основной массы населения, то они не имели бы успеха, но только дальше раскрывали бы сценарий гражданской войны. Однако события последних дней, к счастью, остановили этот наихудший для Украины сценарий развития событий и создали совсем иную перспективу.

Однако проблема современной Украины состоит в том, что в ней нет никаких альтернативных общественных сил, которые могли бы осуществить переучреждение государства в столь сложной ситуации. Эти силы были полностью подавлены после государственного переворота 2014 года. Тем самым переучреждение государства на территории Украины произойдёт иным путём. Вероятнее всего, временно власть перейдёт в руки той части украинских военных, которые ведут себя адекватно, отказываясь от ведения боевых действий против братского народа, и не подчиняются диктату нацистов. Эти военные могут подписать официальную капитуляцию и сформировать временные органы управления на период до проведения новых выборов. До выборов должна быть осуществлена полная люстрация лиц, связанных с предшествующей властью, и любые русофобские силы на Украине запрещены законом. Очевидно, что если не будет “обнулена” украинская государственность, то в противном случае на её обломках уже легально создадут вооружённый до зубов форпост НАТО. Очень важно и поменять официальный дискурс: главное – отказаться от оперирования понятием “Украина” как чем-то целостным и природно данным. Украина – это конгломерат искусственно отторгнутых от России русских территорий, и не более того. И сейчас происходит их естественное возвращение.

г. Луганск, ЛНР